

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

[1. Михаил ДЫНКИН. Ашдод, Израиль](#)

Всадник

видишь, скачет всадник; то панцирь на нём, то плащ
и чужая речь обвивает его как плющ
это Дьявол шепчет: твой господин – палач
дама сердца – шлюха, раб замышляет путч...
это Бог внушает: так, мол, друг, да не так
и потом, могло быть и хуже, нет?
и рисует в воздухе катафалк
для наглядности, и выключает свет
всех семи небес, и слова Его точно нож
под лопаткою, и рудимент крыла
вызывает смех у ангелов верхних лож
и по их щекам течёт вместо слёз смола
и уже не важно – снег ли за ворот, град
чьи костры пылают за ледяной рекой...
ничего не надо, ибо что рай, что ад
по большому счёту разницы никакой

ибо ты и есть тот всадник, и шёпот, и нож
и тень
скачущего кентавра в зрачке твоём
и там, где святое место всего пустей
(что бы ни говорили тебе о нём)
только чёрный аспид сворачивается в клубок
да висят распятые на столбах...

что, жутко? – спрашивает Лукавый
шутка! – хохочет Бог
и не разберёшь, кто из них держит банк

2. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия

Господи, сделай меня солдатом

Господи, сделай меня солдатом. Всеподчинённым и подкомандным. Чтобы сказали: «Иди туда-то!», а им не выкрикнешь: «Негуманно!».

Чтоб приказали: «Наталья, лодырь, - бег, отжимания до упаду». Ты же – протестом не режешь глотку, ибо: «Есть ёмкое слово: надо».

Господи, дай мне мое солдатство. Полнобезволие, всеконтрольность. Чтоб показали, куда податься. Чтоб разъяснили, что «К черту – вольность».

Чтобы послушна, как под наркозом. Скажут: «Спи, стоя!», ну, значит, стоя. Скажут: «Сдавай-ка на экспорт кожу!», и не возникнет вопроса: «Стоит?..»

Чтоб каждый день, как устав, - не ново. Чтобы путь топтан, знаком, заказан. Чтобы сказали: «Забудь такого». И забываешь – приказ приказом.

Чтоб все по графикам, цифрам, датам: время чихнуть, рассмеяться, охнуть.

Господи, сделай меня солдатом. Господи, дай мне команду сдохнуть.

3. Игорь ТИШИН. Казань, Россия

Желтый платок

у меня подружка есть
невозможно глаз отвести
жёлтый платок, золотая прядь

мы с ней любим гулять, гулять
по безлюдным дворам, дворам
по поздним по пасмурным вечерам

держаться за руки, отводить глаза
не ревнуй меня к юльке, ты красивая, а она коза

у неё в семье страшные творятся дела
у неё было двое бабушек, одна умерла

вторая пропала, заявили в милицию, не нашли
как прыщик, исчезла с лица земли

нашли только очки её и клюку

у неё было двое дедушек, теперь их нет
один за другим отправились на тот свет

любимая, жёлтый платок, голубой вельвет
нужно быть начеку

смерть поджидает на каждом шагу

у юльки есть братик и мама с отцом
она вроде держится молодцом
только звякнуло что-то в её груди
точно последняя порвалась струна
но самое страшное вроде бы позади
раньше мы с юлькой гуляли допоздна, допоздна
напивались допьяна, допьяна
и когда мы ходили под полной луной
мне мерещились крылья у нас за спиной
я думал, она будет вечно со мной

мы расстались с ней прошлой весной

она ушла к другому, а я — к тебе
золотая прядь в жестяном сентябре
жёлтый платочек, мелькающий в тёмном дворе
вода дождевая на нижней губе
огонёк путеводный в моей
непроглядной судьбе

а юлька коза
не ревнуй пожалуйста к ней

[4. Дмитрий КРАСНОВ-НЕМАРСКИЙ. Санкт-Петербург, Россия](#)

Только любовь, Марина, и никакого бренди

Только любовь, Марина, и никакого бренди,
молча войди, разденься, свет погаси в передней,

дверь посади на цепи, а полумрак – на царство.
Сердцу необходимо замкнутое пространство.

Здесь: ни стола, ни стула, сорванные обои,
пол есть и на полу есть место для нас обоих.

Но это много больше, но это много шире
неба – в своём размахе,
солнца – в своей вершине.

5. Светлана ОС. Москва, Россия

Жанна

Полуночный призрак в доспехах ржавых
Тянет дней минувших кровавый след...

Мне дорога - вечность, мне имя - Жанна.
Это мой последний мирской рассвет.
Обернуться личным армагеддоном
Предрекал судьбинный расклад. И вот
Этим утром выше любого трона
Мой на совесть собранный эшафот.
Что ж, реальность, Карл, - это пепел сказок,
В ней у стольких столько не сбылось...
Не держите зла, что за сотней масок
Я невольно видела Вас насквозь
И, возможно, тем нанесла обиду,
Преступив смирение и покой.
Полно, Карл, не бойтесь, я Вас не выдам,
Ваша тайна тихо умрёт со мной.
А когда из памяти всё сотрётся,
Вы ещё полюбите этот свет,
Где для Вас хранимое Вами Солнце
Не погаснет тысячу тысяч лет.
Но когда на лики роняя тени,
В старой церкви, вспыхнув, сгорит свеча,
Вам на миг почудится треск поленьев
И рыданья пьяного палача...
Да избавь Вас Бог от таких кошмаров,
От души терзаний и прочих бед.
Уезжайте, Карл. Во дворце у Клары
Ждут её кораллы и Ваш кларнет.

Там, где бьют фонтаны и флаги реют,
Где приправа жизни ещё остра...

Через Ваше сердце других согреет
Поминальный жар моего костра.

[6. Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ. Тбилиси, Грузия](#)

Старуха вяжет зимние носки

Старуха вяжет зимние носки,
Скрипит под нею старая кровать.
Кто знает глубину ее тоски?..
Старухе скоро - девяносто пять.

Она торгует шерстью и шитьем
На придорожном рынке у моста,
И если напрямик, сквозь бурелом,
То до него обычная верста.

Старуха вяжет. Может быть, продаст...
Невестка варит яблочный компот.
Мяукает голодный "Гондурас" -
Зачуханный, бесхвостый черный кот.

Невестка злится. Вновь... не с той ноги.
(Старуху вязко пробирает дрожь).
"Бои-ишься? Ведьма! Дай пожить другим,
Ты и до ста, наверно, доживешь."

Старуха вяжет. Катится слеза.
(Утерла незаметно рукавом)
Потом взглянула вверх, на образа,
На небо, загрязненное окном.

А до икон достать - длина руки...
А до небес - обычная верста...
Старуха вяжет зимние носки,
Она не хочет, Господи, до ста...

[7. Егор МИРНЫЙ. Мелеуз, Россия](#)

Дельфины

смирившись с тем, что "влюблён" - это статус, а молоко бывает птичьим,
пересмотрев в сотый раз "Бездну" и другие любимые фильмы,

погружаешься в пучину фантастического безразличия,
а там - дельфины.

и так они ластятся к тебе, так пробуют тебя на запах,
словно выясняют, сколько в тебе рассеяно пыльцы света,
а ты не помнишь себя от счастья, потому что не будет уже никакого "завтра",
будет - вера

в то, что нет ничего разумного, есть только смерть и танцы,
не захочется больше выяснять, какими чувствами ты болен:
чувствам бесполезно сообщать, как они называются,
болезням - тем более.

дельфины подбрасывают тебя в тёплый космос, курлычат что-то, наверное, радуются.
привыкаешь к невесомости, к мягким плавникам, а вдалеке сквозь рыхлый пар
виднеются
твои детские книжки, утонувший брат, любимая девушка под капельницей,
фабрика Уолта Диснея.

[8. Геннадий АКИМОВ. Курск, Россия](#)

Фронтовая

На западном фронте стоит бригадир -
пожизненно вросший в казённый мундир
хозяин переднего края.
Вечерняя тень заползает на кряж,
в котлах закипает солдатский гуляш,
и песня плывёт фронтовая.

На фронте восточном засел курбаши:
намаз совершает, жуёт беляши,
лелеет коварные планы.
Куплеты мурлычат его басмачи,
долина поёт в соловьиной ночи,
и смерть боевая желанна.

А северный фронт утопает в снегу,
и шлёт позывные радист-балагур
на юг, загорелому братцу.
Тот курит сигарку, лежит на спине,
и в небо глядит, где парады планет
проходят по звёздному плацу.

Проходят по кругу, к зениту стремясь.
И льдиной багровой вращается Марс,

инстинкт боевой пробуждая.
Вращаются фронты, огни, времена,
по кругу идёт вековая война,
вражда без конца и без края.

Встают мертвецы из верденских болот -
их внуки уходят в крестовый поход,
как встарь, по предгорьям бейрутским.
А в памяти нашей - степная орда,
и хруст заалевшего чудского льда,
и гром канонады под Курском.

Взгляни сквозь мерцающий алый кристалл -
увидишь лужок в деревянных крестах,
горящие избы и танки.
В холодной земле будут медленно тлеть
приклады, мундиры, железо и медь,
солдат неизвестных останки.

Мальчишка с моими глазами бежит
в саду, где раскинулось дерево - жизнь,
родное до слёз каждой веткой.
Я дрался за это в наземном бою,
а в небе сражались за душу мою
два лётчика - тёмный и светлый...

Наверное, в небе давно решено,
что нам не наполнить войны решето,
что незачем ждать перемены.
Уснули бойцы, а над ними - провал:
под чёрной повязкой - незрячий овал,
пустая глазница Вселенной...

9. Светлана ШИРАНКОВА. Москва, Россия

На семи ветрах

На семи ветрах, на облаке, на отшибе
Есть тесовый рай под каменными крестами.
В том раю живут железные птицерыбы –
Голубые очи, когти дамасской стали.

Птицерыбы смотрят с дерева-иггдрасиля,
Что цветет как верба, хоть по рожденью – ясень,
Человечью душу в небо уносят силой,
А потом кладут к себе в золотые ясли,

И поют ей рыбы песни о льдах и скалах,
И читают птички притчи высоким слогом...
Обомнут, растянут, вылепят по лекалу –
И уронят вниз уже не душой, а богом.

Но не тем, с заглавной буквы (не будем все),
А – попроще, смертным, маленьким, бестолковым,
Чтобы слепо трепыхался в земном сосуде,
Птицерыбье сердце ранил каленым словом,

Горевал и плакал, грезил о небывалом,
Порывался сбросить призрачные оковы...
Птицерыбы смотрят ласково и устало
На мальков Творца – бескрылых, бесплавниковых.

[10. Андрей СИЗЫХ. Иркутск, Россия](#)

Боги Севера

наши боги приходят стремительным шагом
по горным отрогам по стылым оврагам
по тайге по Витиму-реке палым дымом
как вернувшийся вплавь подо льдом невредимым
друг-сосед каждой осенью поздней
наши боги глядят через стужу на звезды
надувая подушками толстые щеки
выпуская туман наши страшные боги
леденят приискателей жадных до денег
и из тысячи гулких ледовых ступенек
строят лестницу к солнцу – коровьему богу
чтоб его обрядить в погребальную тогу
и на вечную ночь сонный вымерзший Север
властью лютой обречь чтобы день сделав серым
круглосуточно в звездном барахтаться свете
наши древние боги – жестокие дети

{jacomment off}